

Г.П. Ваулу

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИСТЫ НА БЕРЕГАХ ИЖОРЫ

В связи с изменением общественно-политической обстановки в стране на волне возрастающего интереса к истории и культуре немцев России ученые конца XX в. в своих исследованиях освещают социально-экономические, юридические и политические аспекты деятельности иностранных колоний и колонистов, немецкой республики, религиозного и культурного строительства.

Вслед за политиками и публицистами к освещению отдельных сторон обратились профессиональные исследователи. На начальном этапе выявлялись, систематизировались и публиковались источники, значительная часть которых хранилась в фондах ведомственных архивов, формировались научные коллективы и центры соответствующего профиля в местах компактного проживания немцев, организовывались региональные конференции.

Особенности хозяйственной, социальной, религиозной и культурной жизни позволяют говорить о немцах Санкт-Петербурга как о категории населения, обладавшей значительным своеобразием, расширить представления о развивавшихся социально-экономических процессах, дополнить новыми фактами имеющиеся сведения о немецких колониях.

Основная часть работ, посвященных иностранным колониям, которые появились в первой половине XIX в., была представлена трудами чиновников Министерства внутренних дел и Министерства государственных имуществ, опубликованными преимущественно в ведомственных журналах. Эти труды представляли собой физико-географические или статистические описания колоний либо содержали простое перечисление основных исторических дат, обозрение правительственных мер по управлению иностранными поселениями,

что также дает основание рассматривать их как исторические источники.

За последние десятилетия в области изучения Ижорской (Колпинской) немецкой колонии под Санкт-Петербургом, в частности исследования процесса создания колонии, выявления особенностей хозяйственной, социальной, религиозной и культурной жизни колонистов, в научных работах были затронуты лишь отдельные аспекты, основанные на воспоминаниях немногочисленных потомков немецких колонистов и местных жителей, например опубликован цикл статей в «Вестнике ижорца», а также работы колпинских историков (Л. Д. Бурим, Р. С. Иволга, Е. П. Сизёнов). В музее «Ижорские заводы» города Колпино о том, что на этой земле жили немцы, напоминает только один стенд.

Население дореволюционного Колпино было очень пестрым по национальному составу и являло собой своеобразный «интернационал». На ижорской земле, тесно связанные национальными узами, уважая уклад жизни, традиции и веру других народов, проживали русские, финны, поляки, евреи, эстонцы, татары, немцы.

Приглашая жителей германских земель к переселению в Россию, Екатерина Великая рассчитывала на то, что переселенцы «могут приобретенным своим искусством, рукодельством, промыслами и разными неизвестными еще в России машинами открыть подданным легчайшие и кратчайшие средства к обрабатыванию земель, к распространению домового скота, к разведению лесов, к заведению собственных фабрик, к управлению всего крестьянского домоводства»¹. Манифест от 22 июля 1763 г. обеспечивал колонистам свободу вероисповедания, освобождал от налогов, податей (в сельскохозяйственных колониях — на 30 лет, в городах — от 5 до 10 лет), от воинской повинности (рекрутских наборов и государственной службы), даровал беспроцентную ссуду на обзаведение хозяйством, давал право на возвращение на родину².

В Россию хлынула огромная волна переселенцев. Немецкие колонисты добирались до Петербурга по морю либо ехали вдоль его южного побережья, через Щецин, Гданьск, Кенигсберг, Ригу. Эмиграция продолжилась и при императоре Александре I, издавшем новый закон, по которому переселенцы освобождались от податей только на 10 лет.

Прибыв в Ораниенбаум, колонисты заключали контракты, адаптировались к климату, проходили дополнительную проверку, прини-

мали присягу. Основной поток немецких колонистов направляли в области Нижнего Поволжья и Северное Причерноморье. Но небольшую часть колонистов, которую собирались отправить в Саратовскую губернию, в 1765 г. решили перенаправить в пригороды Петербурга, т.к. население новой столицы быстро росло и деревни не успевали снабжать ее продовольствием.

Первыми переселенцами в Петербургскую губернию в 1766 г. стали крестьяне из Гессена, Вюртемберга и Бранденбурга. Всего под Петербургом разместились 110 семей, которые основали три колонии. Управителю Царскосельского дворца, советнику Удалову поручили найти под Петербургом пригодные земли. **Первое место** было найдено напротив Рыбной слободы, на правом берегу Невы, в 16 верстах от Петербурга. 27 августа 1765 г. был подписан контракт с 60 семьями. На этом месте образовалась Ново-Саратовская немецкая колония. **Второе место** было определено на 13-й версте Большой Царскосельской дороги, у Средней Рогатки. В 1766 г. в Ораниенбауме егермейстер двора фон Польман заключил общий контракт с 22 крестьянскими семьями из земель Бранденбург и Саксония об их поселении в местности Средние Рогатки. Весной 1767 г. в Среднюю Рогатку прибыли первые колонисты. **Третье место** — на берегу р. Ижоры. В 1765–1766 гг. здесь на государственных землях была основана третья колония из 28 семей: она состояла из Верхней (12 дворов) и Нижней (16 дворов) колоний.

Названия колоний были связаны с их местоположением по течению реки. Местность в Колпино была благоприятна для создания водохранилищ (прудов). Именно на берегах ижорских прудов Екатерина II отводит место колониям. Пруды и река были судоходны, что было важно для новоселов: лесопильные мельницы — значимое подспорье в строительстве.

Нижняя колония находилась в 14 верстах от Царского Села, Верхняя — в 16 верстах, между колониями было две версты «лесом». Со временем эти две колонии начали срастаться, Верхняя колония стала довольно интенсивно застраиваться в сторону Нижней. Колонисты называли этот прирост второй колонией, Нижнюю — первой, а Верхнюю — третьей. После 1917 г. колонии соединились в общий поселок длиной в 4,5 версты, состоящий примерно из 250 дворов и условно разделяемый на три колонии.

В период раскулачивания земли у богачей третьей колонии частично отобрали и отдали беднякам. Так образовалась четвертая колония,

которая получила название «захватной». Существовала и пятая колония — в районе Лагерного шоссе.

В 1805 г. в колониях насчитывалось 28 домов и дворов, в которых проживали 33 семьи (244 человека: 134 мужчины и 110 женщин). По перечню населения мест, в 1838 г. в ижорских колониях проживало уже 574 человека (310 мужчин и 264 женщины), по перечню 1862 г., только Нижняя колония насчитывает 32 двора, в которых живет 401 душа (209 мужчин и 192 женщины). В Верхней колонии проживали 308 душ (на 1862 г.). В целом в колониях на 1862 г. насчитывалось 709 душ³.

В 1882 г. ижорские колонисты предприняли попытку выкупить землю в личное владение, но сделка не состоялась из-за разногласий в цене. Выкуп был перенесен на несколько лет и состоялся позднее.

Также ижорские немцы, согласно данным Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, пытались расширить свои колонии. «В деле об отводе надельной земли крестьянам-колонистам Колпинской волости, Верхней и Нижней колонии имеется прошение уполномоченных колонистов Петра Гера и Владимира Пендера от 10 февраля 1915 г. В прошении уполномоченных невыделенных крестьян-колонистов Колпинской волости Царско-сельского уезда говорится о том, что в 1765 г. их предков привезли в Россию, наделили землей в количестве 1281 десятина. С 1871 г. их уравнили в правах со всеми остальными русскими крестьянами. К 1915 г. в колониях живет 126 домохозяев, и только 58 из них по-прежнему владеют полными участками земли в 30–56 десятин, остальные — только небольшими усадьбами. Они просят уравнивать всех в землепользовании»⁴. Общее количество немцев-поселенцев и немецких колоний на 1915 г. в Санкт-Петербургской губернии составило 11 445 человек.

Постоянный рост жителей объясняет тенденцию образования новых колоний в ближайших уездах, состоявших из молодых переселенцев с фамилиями старых родов.

Колонии в плане представляли собой замкнутые одинаково спланированные квадраты. Широкие улицы обсаживались деревьями в два ряда; каменные заборчики, сады в глубине дворов, каменные, крашенные белой краской домики с памятными по живописным полотнам островерхими черепичными крышами; непременно кусты роз в цветнике, колодцы с колесом под навесом. К северу облик немецких поселений менялся, утрачивая многокрасочность и приобретая сухо-

ватую выразительность черно-белой гравюры. Руководили колониями сельские правления и старосты.

Колонисты перенесли в Россию свой язык, нравы, обычаи и долго сохраняли национальный костюм. Они проявили присущие немцам трудолюбие, предприимчивость, знание сельского хозяйства. Основными занятиями колонистов были земледелие и скотоводство. Выращивали рожь, овес, ячмень. Жители Ижорской колонии работали на заводах, были прекрасными огородниками, снабжали выращенными овощами колпинцев и петербуржцев. Большая часть колонистов, по отзывам современников, жила «весьма зажиточно»⁵.

Составители Военно-статистического обозрения Российской империи середины XIX в. отмечали: «Колонии, лежащие в окрестностях Петербурга, по своему устройству далеко превосходят лучшие русские селения и заключают в себе дома, которые могли бы служить украшением уездного города».

Сохранились некоторые фамилии колонистов-ижорцев: Гер, Пендер, Флейшман, Штейнмюллер, Ульрих, Шмидт, Мусс, Гец, Эдгард, Плетцер... Петр Гер и Владимир Пендер в 1915 г. были уполномоченными колонии, а Штейнмюллер — ее последним старостой.

О благосостоянии ижорских колоний свидетельствуют слова академика Императорской Академии наук, писателя и путешественника Н.Я. Озерецковского, побывавшего весной 1806 г. в Колпино: «...в двух деревнях живут колонисты, у которых с удовольствием видеть можно огороды с разным овощем и пашни, хорошо удобренные...»⁶

До конца XIX в. в Нижней колонии существовал деревянный молитвенный дом, который официально не освящался. Он сгорел в начале века. В 1902 г. в Верхней колонии на средства поселян строится краснокирпичная лютеранская церковь св. Мартина с высокой колокольней в готическом стиле (на 175 сидячих мест). Новая церковь обошлась колонистам в 2 тыс. руб. Она располагалась на месте жилого дома № 14 в пос. им. Тельмана. Очевидцы вспоминают ее богатое убранство и большой орган, который приходили слушать и колпинцы. Помнят и последнего пастора Бруно, расстрелянного в конце 1930-х годов. Эта церковь была утрачена в 1941 г. Потомки колонистов не забыли и пожарную команду (на месте старой почты), духовой оркестр со сверкающими трубами, здание школы (на этом месте сейчас расположен детский сад), многолюдные крестные ходы в день летнего Николы из Троицкого собора к месту, где была обре-

тена икона Николая Чудотворца (там сейчас стоит крест), кузницу Геца.

Сохранились воспоминания и о Нижней колонии. На Центральной улице Нижней колонии (ныне — ул. Анисимова) старые дома снесены. Сохранился лишь дом Штейнмюллера, сейчас в нем располагается детская и юношеская спортивная школа.

Колонисты соблюдали религиозные праздники. Сохранились сведения о том, как проходили крестные ходы через колонию. «Равно приятен путь к колпинской часовне по дороге, ведущей в Царское Село и правому берегу реки Ижоры. Выше Колпина река Ижора, протекая гораздо уже, извивается в широкой долине: на левом берегу реки лежат д. Мокколово, за нею д. Лангелово (финские колонии), и вдали, на высотах, ограничивающих эту равнину, пестрит Царское Село; на правом берегу следуют две ижорские немецкие колонии. В обеих (колониях) почти все дома с палисадами на улицу и отделены огородами; в конце первой колонии отмечается запасный магазин, в начале последней — училище и сельский приказ в одном дворе.

В день Никольского праздника, когда народ беспрестанно проходит к часовне, немцы, мальчики и девочки, сидя перед воротами за столиками, продают квас, домашнее пиво в глиняных бутылочках, молоко в чашках или жаренные в масле пироги без начинки, поихнему постные; дети одеты уже как русские мещане: мальчика отличает только немецкая куртка, а девочку — ситцевый чепец на голове»⁷.

Колпинская часовня уединенно расположилась за колониями, на самом берегу р. Ижоры.

Также сохранились данные о том, как шло обучение в немецких школах (в колониях). Преподавание в сельских школах и училищах велось исключительно на немецком языке. Школы были во всех крупных населенных пунктах. Сельские училища находились в Средне-рогатской, Стрельнинской, Ижорской колониях.

Училища и сельские школы немцев до 1881 г. находились в ведении Министерства государственных имуществ, с 1881 г. они перешли под юрисдикцию Министерства народного просвещения. В 1913 г. этим министерством были изданы «Правила о начальных училищах для иногородцев», согласно которым преподаванию русского языка уделялось большое внимание, преподаватель должен был быть обязательно русским подданным и владеть родным языком учащихся. Таким образом, русский язык с того времени начал внедряться в среду немцев-колонистов.

Ближе к берегу Ижоры располагалось лютеранское кладбище колонистов. До недавнего времени на этом месте на костях переселенцев стояло несколько деревянных домов, построенных примерно в 1948 г., и более десятка самодельных погребов для хранения продуктов. По воспоминаниям жителей, надгробные камни заложены в фундаменты близлежащих домов. Исследовательнице истории поселений немцев в Санкт-Петербургской губернии Игорю Николаевичу Штейнеру с помощью местных ребят удалось найти точное месторасположение кладбища и даже отыскать несколько надгробных камней.

Заботились в колониях и о чистоте р. Ижоры. Здесь, на притоках Невы, размещались многочисленные лесопильные мельницы, снабжавшие город строевым и корабельным лесом. На ижорских заводах, помимо распиловки досок для нужд судостроения, занимались протяжкой медных листов для обшивки подводной части кораблей, а также железных листов для камбузов. На Ижоре отливали чугунные и медные изделия для судов, ковали якоря, цепи, решетки для оград, поставляли кирпич для нужд Адмиралтейства. Активная хозяйственная деятельность уже к началу XIX в. привела к засорению реки. В донесении министра внутренних дел графу Кочубею от 20 октября 1804 г. говорилось: «Сообщение между здешним Адмиралтейством и ижорскими заводами посредством реки Ижоры приносит Морскому департаменту ощутительные и важные выгоды. Отсюда на заводы доставляются по ней все выделяемые там для Адмиралтейства вещи. Посему в уважение происходящей от того пользы предполагается очистить сию реку, до того засоренную, что едва суда ходить по ней могут. Этот труд будет тщетным, если предварительно не будут приняты меры к уничтожению причин самого загрязнения, ибо известно, что главнейшим причиняют оное находящиеся по берегам реки разные заводы и фабрики, из коих выбрасывают в нее всякую нечистоту, так же и от жителей вблизи оной происходит немедленный вред». В результате разбирательства было установлено, что засорение происходит «от неосторожной нагрузки кирпича и песку, а более всего от коры и намокших дров, которые тонут в реке до выкатки, что, мало-помалу умножаясь, и со временем становятся отмели»⁸.

Вскоре вышел указ, который гласил: «Если кто будет всякий мусор бросать и за этим занятием будет замечен, то тому будет учинено наказание кнутом»⁹.

В результате фарватер р. Ижоры был очищен на ширину, необходимую для прохода двух барок, а на берегу реки были учреждены ка-

раулы от Морского ведомства, поскольку земское начальство не в состоянии было уследить за недопущением засорения.

После 1917 г. колонии были преобразованы в колхоз им. Тельмана, председателем которого стал Петр Штейнмюллер.

Сведений, относящихся к советскому периоду жизни колоний, не много. Колонисты по-прежнему занимались сельским хозяйством. В 1930-е годы многие зажиточные колонисты были репрессированы, сосланы на Север, а некоторые расстреляны.

Наиболее трагическая страница истории немецких колоний, поставившая точку в их существовании, — Великая Отечественная война.

Когда немецкие войска заняли Ям-Ижору, колонии оказались на линии фронта, приняв на себя основной удар: люди гибли под перекрестным огнем, горели дома. В августе 1941 г. Правительством СССР было принято постановление о депортации лиц немецкой национальности с мест проживания. Оставшиеся в живых немецкие колонисты в срочном порядке (в течение суток) были выселены из Колпино под предлогом близости к линии фронта. Не сохранились ни семейные архивы, ни фотографии.

Можно проследить общую трагическую судьбу немецких колонистов. Среди материалов отдела краеведения Дворца творчества детей и молодежи представлены интервью Раисы Семеновны Иволги с финкой Любовью Яковлевной Керн, которая до войны жила в деревне Мокколово. Оказалось, что финны и немцы из колпинских колоний были сосланы в одно место. Семья финки и семья Плетцеров жили рядом. Любовь Яковлевна рассказала о переезде и условиях жизни на поселении. Сначала все семьи везли на 11 баржах, ледокол разрезал лед, а самолет летел впереди, указывая путь. Людей привезли на берег реки Яны, где поставили ситцевые палатки (а на улице был мороз -60°C). Внутри палаток установили печки-буржуйки. Так жили, пока их не развезли по местам работы. В одной юрте проживали по 11 семей, спали на нарах, мыться было негде. Окна были изо льда, и днем они текли. В этих страшных условиях умерли почти все дети и многие взрослые...

Судьбы немцев сложились по-разному, многие потомки немцев не вернулись в родные места, возвратились лишь единицы. Памяти предков остались верны Плетцеры, Ульрихи, Штейнеры, Геры, Эдгарды...

Об ижорских (колпинских) колониях остались только воспоминания. Игорь Николаевич Штейнер, Яков Мартинович Плетцер, Е.М. Амак, урожденная Гер, Я.Г. Эдгард, вернувшись с мест выселения, сохранили в памяти для потомков сведения о том, что еще совсем

недавно бок о бок с ними жили и трудились немецкие колонисты. В музее «Ижорские заводы» города Колпино о том, что здесь жили немцы, напоминает один стенд. Многих уже нет в живых, и восстановить историю немецких колонистов становится все труднее. Практически от колоний не осталось ничего, лишь руины напоминают о прошлом и несколько фотографий, уцелевших в личных семейных архивах.

Исследования, посвященные месторасположению колонии, практически не проводились — было обнаружено только место бывшего кладбища и несколько надгробных камней. Изыскания проводились Игорем Николаевичем Штейнером — исследователем истории поселений немцев в Санкт-Петербургской губернии.

Автором настоящей статьи в 2005 г. была предпринята попытка исследовать места, где раньше находились ижорские (колпинские) немецкие колонии, с целью расширения представлений об ижорских немецких колониях, воссоздания страниц прошлого, забытых вследствие ликвидации колоний в начале 1940-х годов, дополнения новыми фактами имеющихся сведений по истории ижорской немецкой колонии.

В результате было обнаружено достаточно мало мест. Это руины дома в Верхней колонии, плохо сохранившийся дом и фундаменты домов в пятой колонии, хорошо сохранившийся дом Штейнмюллера в Нижней колонии. На месте бывшей второй колонии (прироста Верхней и Нижней колоний) располагается пос. им. Тельмана (который назван в честь немца-коммуниста Эрнста Тельмана). Нижняя колония застроена высотными домами. Пятая колония зарастает лесом и бурьяном, стираются последние ее остатки. Четвертая колония после войны стала промышленной зоной. Верхняя колония превратилась в огромный пустырь с кустарником.

В оправдание современного состояния бывших немецких колоний на Ижоре можно сказать одно: их погубила война. Тем не менее ухоженная земля колоний долго служила совхозу им. Тельмана, созданному после Великой Отечественной войны.

ПЕРВАЯ НИЖНЯЯ ИЖОРСКАЯ НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ

Была образована в 1766 г. и находилась в 14 верстах от Царского Села.

Ее название было связано с местоположением по течению реки Ижоры. Первоначально она состояла из 16 дворов. На сегодняшний день на месте бывшей колонии в неплохом состоянии сохранился ста-

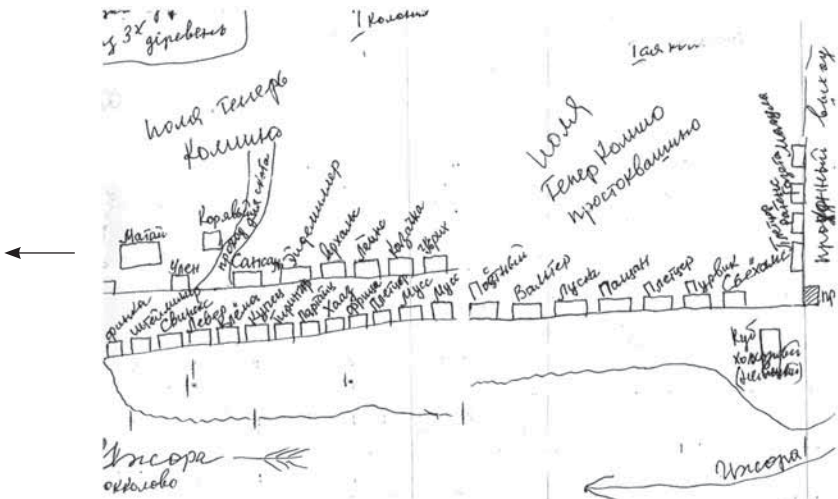

Схема расположения домов немецких колонистов в 20–30-е годы XX в.¹⁰

Продолжение схемы

Продолжение Нижней колонии в сторону ул. Ремизова (ул. Южной).
(Сегодня на этой территории находятся спорткомплекс «Ижорец»
и учебно-производственный комплекс)

рый дом Штейнмюллера, сейчас в нем располагаются детская и юношеская спортивная школа. Рядом с домом Штейнмюллера весной 2005 г. развернулась стройка жилых домов коттеджного типа, и территория постепенно начала облагораживаться.

По воспоминаниям местных жителей, в начале 1980-х годов здесь располагался частный сектор, который начал застраиваться сразу после войны (в конце 1980-х годов частные дома стали постепенно сноситься, освобождая место под новостройки).

По правой стороне улицы (бывшая ул. Никольская) располагаются жилые дома (в народе этот жилой массив был прозван «Простоквашино»), которые начали строиться в начале 1990-х годов. На 2011 г. территория изменилась до неузнаваемости — она ухожена и застроена пятиэтажными домами-коттеджами.

ПРИРОСТ (ВТОРОЙ) НИЖНЕЙ ИЖОРСКОЙ НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ

В результате постоянного прироста жителей была образована эта колония, которая постепенно расширилась в сторону Верхней колонии. Окончательно эти колонии «срослись» в единый поселок после 1917 г.

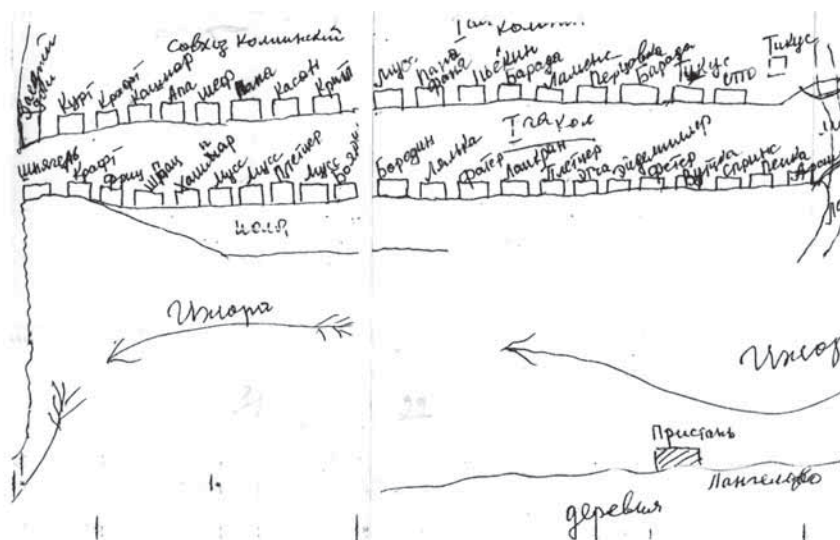

Схема расположения домов немецких колонистов в 20–30-е годы XX в.

На сегодняшний день на территории этого прироста расположено воинское захоронение, возле него — Тельмановская средняя школа, далее, ближе к Нижней колонии, в сторону г. Колпино, — пустырь. По другую сторону дороги (бывшей Николаевской улицы) находится «Технопарк» (бывшая территория совхоза «Колпинский»).

ПРИРОСТ ВЕРХНЕЙ (ВТОРОЙ) ИЖОРСКОЙ НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ

По мере роста населения Верхняя колония стала распространяться в сторону Нижней колонии. После 1917 г. эти колонии объединились в поселок длиной в 4,5 версты (примерно 250 дворов), условно разделяемый на три колонии (Нижняя колония — первая, прирост Верхней и Нижней колоний — вторая, Верхняя — третья колония).

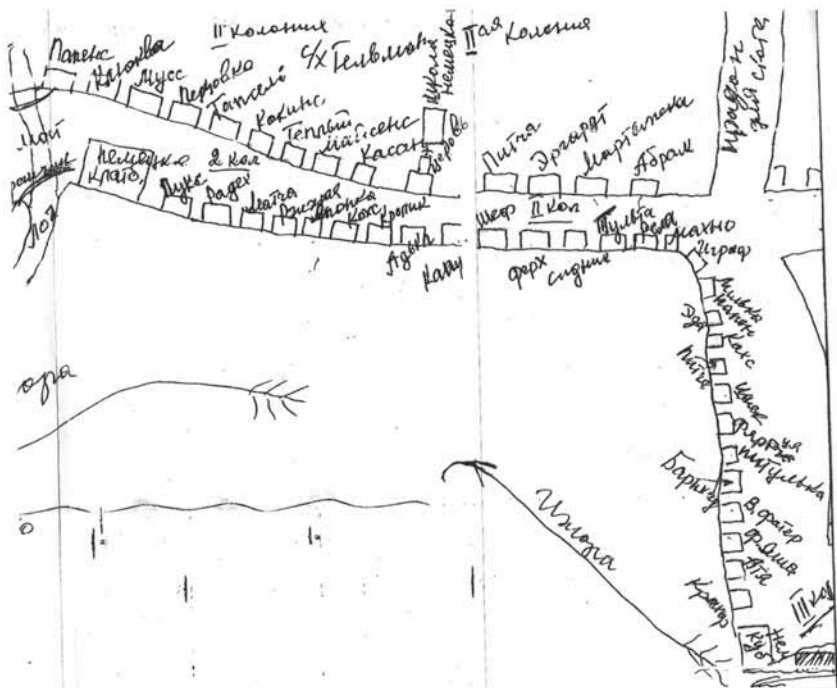

Схема расположения домов немецких колонистов в 20–30-е годы XX в.

После войны на этой территории образовался совхоз им. Тельмана. Эта территория изменилась до неузнаваемости. На месте бывшей

церкви расположен жилой дом № 14, а на месте бывшей школы — здание детского сада. Вдоль дороги бывшей Никольской улицы протянулись жилые дома пос. им. Тельмана.

Рядом с бывшим немецким кладбищем до 2010 г. находился клуб, а непосредственно на самом кладбище до осени 2005 г. располагались частные дома, на сегодняшний день эта территория застроена высотными домами. По берегу ручья Рябиновка (на карте Я.М. Плетцера он обозначен под названием Лог) и реки Ижоры были устроены погреба. Ручей был засыпан в 2007 г., а погреба снесли. Вся территория тоже застроена домами. Здесь расположен элитный микрорайон.

ВЕРХНЯЯ (ТРЕТЬЯ) ИЖОРСКАЯ НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ

Эта колония образовалась в 1766 г. вместе с Нижней колонией. Свое название она получила по месту расположения по течению р. Ижоры. Верхняя колония находилась в 16 верстах от Царского Села. Первоначально здесь располагалось 12 дворов.

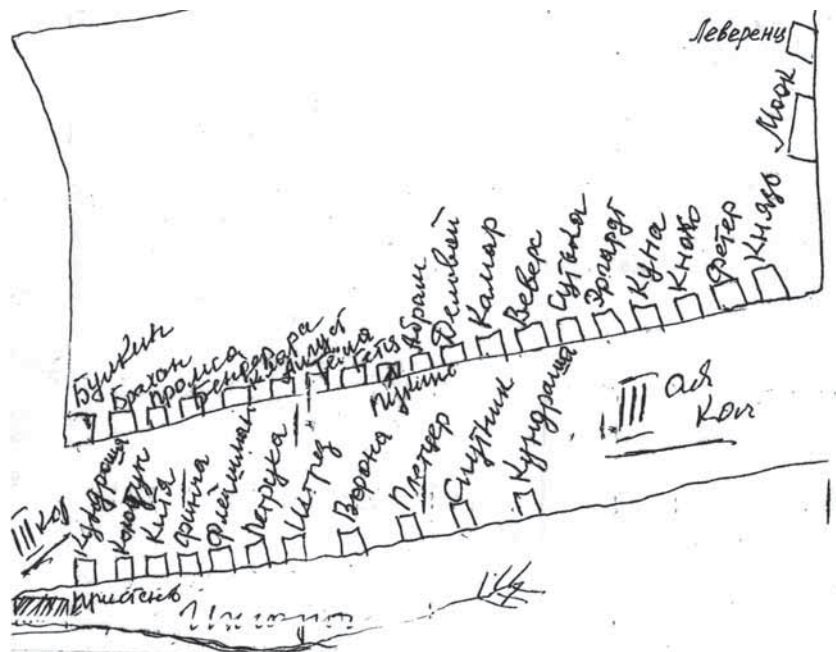

Схема расположения домов немецких колонистов в 20–30-е годы XX в.

На сегодняшний день у берега р. Ижоры были обнаружены руины дома, от которого остался небольшой угол с кладкой, все поросло кустарником. Далее расположена хлебопекарня. На том месте, где были клуб и пристань, теперь погреб. В целом эта территория представляет собой пустырь, поросший кустарником и редкими деревьями. Ранее здесь располагались здания бывшей почты и контора агрономов. По другую сторону бывшей Никольской улицы — конный клуб и парк механизации.

ЧЕТВЕРТАЯ ИЖОРСКАЯ НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ («ЗАХВАТНАЯ»)

Эта колония была образована после революции, в 1918 г. Ее назвали “Rote Ansiedlung”. У богатых немцев отняли часть земель и отдали их беднякам. В народе получила название «захватной». В колонии было 13 домов.

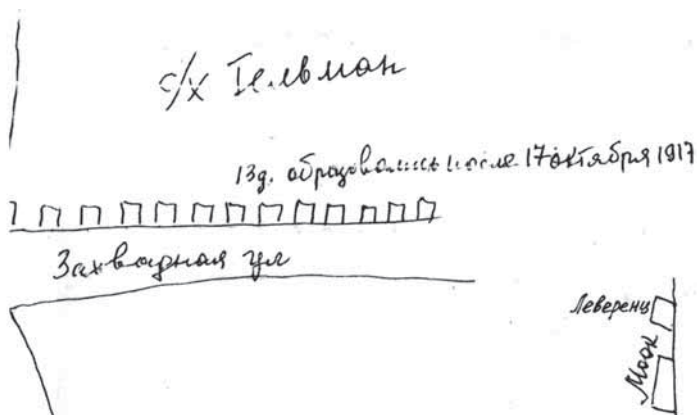

Схема расположения домов немецких колонистов в 20–30-е годы XX в.

На сегодняшний день эта улица имеет совсем другой облик. Здесь расположены гаражи и промышленная зона пос. им. Тельмана.

ПЯТАЯ ИЖОРСКАЯ НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ (НА ЛАГЕРНОМ ШОССЕ)

Эта колония была расположена на левом берегу Большой Ижорки. Она была образована незадолго до начала Первой мировой войны, в 1912 г., и называлась “Lager Kolonie”.

Расположение пятой колонии в г. Колпино на Лагерном шоссе

На сегодняшний день здесь ярко прослеживается планировка территории. Сохранились стены только одного дома, у которого нет крыши, разрушены внутренние перегородки, а также внешние постройки (крыльцо, веранда). Внутри дома растут деревья. Время неумолимо разрушает последние остатки колонии. По воспоминаниям местных жителей, еще в начале 1990-х годов этот дом стоял с крышей, а рядом находился еще один полуразрушенный дом.

На территории всей колонии находится много фундаментов разрушенных домов. Возле одного из них — старые остатки деревьев с корневой системой, в которых были обнаружены кирпичи с отлично сохранившейся маркировкой «ММК» (клеймо заводчика), по всей видимости, дерево когда-то вросло в кирпичную кладку фундамента дома и, помимо прочих факторов, явилось разрушителем дома. Рядом с колонией, по берегам рек Ижора и Ижорка, располагалось много кирпичных заводов, что было удобно для строительства. Территория бывшей колонии зарастает сорным лесом. Ближе к Лагерному шоссе расположено множество мелких контор, гаражей, свалок.

В настоящее время специальные исследования очень важны и актуальны, но наиболее перспективным представляется системный подход к возрождению национальных культур в полиэтническом пространстве Петербурга. Необходимо проведение историко-этнографического анализа, изучение сословно-этнических традиций города, а также социально-экономическое понимание возможностей их трансформации в процессе возрождения петербургской культуры.

1. Ижорские немецкие колонии Царскосельского уезда // *Sankt-Peterburgische Zeitung. Geschichte* 10. 1993. № 7 (27).

2. Там же.

3. *Бурим Л.Д.* Колпино. СПб., 2003.

4. Колпино в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии // *Ижора*. 1998. № 6.

5. Колпино в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии // *Ижора*. 1998. № 7.

6. Колпино в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии // *Ижора*. 1998. № 8.

7. Двадцать пятая верста от Санкт-Петербурга. Колпино; Пушкин, 1997.

8. Адмиралтейские Ижорские заводы. Краткий исторический очерк. СПб., 1993.

9. Там же.

10. Схемы составил по памяти Яков Мартинович Плетцер (схемы представила директор музея «Ижорские заводы» Л.Д. Бурим).